

В те дни лишь У Цай видел, как Му Сюэши находился в покоях Великого наставника Му. Почему именно У Цай оказался там в тот момент? Правдивы ли его слова — всё это требовало дальнейшего расследования.

Му Сюэши тем временем внимательно следил за госпожой. С той самой ночи, когда он заметил её подозрительное поведение у двери, он начал считать её крайне подозрительной. Хотя она была его матерью в этом доме, Му Сюэши не чувствовал к ней ни капли тепла.

Таким образом, все в усадьбе стали объектами подозрений, но две ключевые нити расследования прервались: Му Сюэши потерял память, а Нин Юэ погиб.

Обдумывая всё это, Третий принц ещё сильнее нахмурил брови. Изначально он и не думал о том, чтобы оправдать Му Сюэши, а лишь хотел свалить вину на него, продолжая тайно расследовать дело. Однако теперь даже император обратил внимание на эту историю, и Третьему принцу пришлось искать неопровержимые доказательства невиновности Му Сюэши. В противном случае, если император вынесет приговор, он не сможет ослушаться.

Вернувшись в свой дворец Циньи, Му Сюэши почувствовал, будто вернулся домой. Самое главное, теперь он мог обратиться к императорскому лекарю Ли. Боль, мучившая его, не давала покоя, и он должен был успеть до наступления темноты, иначе, когда орхидея-иволга зацветёт, он даже не сможет сидеть.

Третий принц в своих покоях просматривал доклады, представленные недавно чиновниками. Большинство из них касались предложения руки и сердца от королевства Лубэй. При мысли о коварном лице Хао Линя он почувствовал отвращение, закрыл доклад и вышел. Заметив, что Му Сюэши исчез сразу после возвращения, он вызвал евнуха Тайаня.

— Докладываю, Ваше Высочество, господин Сюэ сказал, что плохо себя чувствует, и отправился к императорскому лекарю Ли.

— Плохо себя чувствует? — Третий принц слегка нахмурился.

Евнух Тайань поклонился:

— Да, я спросил, в чём именно его недомогание, но господин Сюэ не ответил и ушёл с крайне обеспокоенным видом.

Третий принц прикрыл глаза, в его голове мелькнула догадка, и он понял, что именно беспокоило Му Сюэши. С холодной усмешкой он направился в лечебницу.

— Почему ты не хочешь меня осмотреть? Даже если ты не сможешь помочь, ты должен хотя бы посмотреть, прежде чем делать выводы...

— Это... господин Сюэ, это действительно невозможно...

Видя растерянность императорского лекаря, Му Сюэши был готов взорваться. Как можно быть настолько консервативным? Разве в этом феодальном обществе, если у человека проблемы с интимными частями тела, он должен просто ждать смерти? К тому же они оба мужчины, здесь нет никаких табу, так зачем же лекарю избегать этого?

Прошёл целый час, но императорский лекарь всё отказывался лечить Му Сюэши. Тот покраснел от нетерпения, уже почти стемнело, и если лекарь не начнёт действовать, он будет мучиться всю ночь.

— Ты будешь меня лечить или нет? — Му Сюэши схватил меч со стены и направил его на лекаря. Рука его слегка дрожала, пытаясь запугать его и заставить лечить.

Однако императорский лекарь, хоть и побледнел, всё же с неровным дыханием произнёс:

— Господин Сюэ, просто убейте меня!

Му Сюэши, наконец, сдался, с досадой бросив меч на пол и с покорностью сказал:

— Ладно, ты меня победил...

Императорский лекарь, уже бледный как полотно, немного успокоился, услышав эти слова. Однако в следующее мгновение Му Сюэши с решимостью заявил:

— Я сам сниму одежду, хорошо? После этого ты осмотришь меня и пропишешь лекарство.

Внезапно раздался звук распахнувшейся двери, и Му Сюэши поднял голову, увидев ледяной взгляд Третьего принца. Он не помнил, когда последний раз видел его с таким выражением лица, кажется, с тех пор, как они стали ближе, он больше не смотрел на него так.

Императорский лекарь, увидев Третьего принца у двери с ледяным лицом, с грохотом упал на колени, весь оцепенев, губы его дрожали, но он не мог произнести ни слова, лишь бился лбом об пол, не поднимая головы.

Му Сюэши тоже почувствовал необъяснимый страх. Он не понимал, почему боится, и не знал, что сделал не так. Просто выражение лица Третьего принца заставляло его хотеть спрятаться в коробку, запереть её на ключ и убрать подальше.

Третий принц даже не взглянул на лежащего на полу лекаря, подошёл к Му Сюэши, поднял его на плечи и направился в свои покои. Му Сюэши, словно мёртвая рыба, не смел пошевелиться, лишь тихо спрашивал:

— Си, что случилось?..

Брошенный на кровать, он вскрикнул от боли, оглянулся и с жалким видом посмотрел на Третьего принца. Тот горел гневом, и Му Сюэши, лишь мельком встретив его взгляд, тут же

отвернулся.

Третий принц начал шлёпать его по ягодицам, каждый удар был несильным, но Му Сюэши кричал так, будто его избивали.

После этого Третий принц, всё ещё не успокоившись, сорвал с Му Сюэши штаны, обнажив его белоснежную кожу.

Му Сюэши в ужасе взмолился:

— Хватит! Хватит! Если ты продолжишь, я не смогу встать! Как я буду ждать цветения орхидеи-иволги? Подожди до завтра, пожалуйста... Что бы я ни сделал, наказывай меня, но подожди до утра, не дай яду гу причинить вред... Пожалуйста, Си...

Сказав это, он натянул штаны и опустился на колени перед Третьим принцем. Он не помнил, когда последний раз так унижался, но сейчас он был действительно напуган, боясь, что Третий принц будет мучиться ещё месяц. Он знал, какая это невыносимая боль, и хотя в этом месяце Третий принц не показывал признаков страданий, Му Сюэши был уверен, что тот просто скрывал их.

Больше всего он боялся, что в следующем месяце у него не будет возможности увидеть, как Третий принц выздоравливает.

Третий принц с бесстрастным лицом наблюдал, как Му Сюэши волнуется за него, и его гнев поутих. Му Сюэши продолжал умолять, обещая, что если Третий принц даст ему ещё одну ночь, он всегда будет слушаться его.

Третий принц временно отложил наказание. Если Му Сюэши так настаивал на этом, он не стал бы отказывать. Да и только когда Му Сюэши полностью успокоится, наставления Третьего принца возымеют эффект.

Взяв мазь, он приказал Му Сюэши лечь на живот. Тот, нервничая, замахал руками:

— Не нужно, всего несколько шлепков, ничего страшного...

Однако Третий принц с усмешкой сказал:

— Ты знаешь, я мажу не те места, куда шлёпал.

Услышав это, Му Сюэши с ужасом посмотрел на него и, получив подтверждение, окончательно сдался. Он больше всего боялся, что Третий принц узнает о его смущающей проблеме. Даже если бы это был незнакомец, он бы смирился с осуждением, но почему это должен был узнать тот, кого он так любил?

Му Сюэши был уверен, что Третий принц подслушал его разговор с лекарем и разозлился, потому что он скрывал это от него.

Каков же этот лекарь! — мысленно ругал его Му Сюэши. — Если бы он был более сговорчивым, Третий принц бы ничего не узнал. Он даже менее открыт, чем Третий принц, какой же он тогда врач?.. Размышляя об этом, он почувствовал прохладу на коже и с удовольствием вздохнул, отметив, как хорошо действует мазь.

Хотя он старался выглядеть естественно, лицо его пылало, он не осмеливался оглянуться. Иногда пальцы Третьего принца проникали внутрь, и даже если было больно, Му Сюэши терпел. Мысль о том, что Третий принц, будучи сыном дракона, занимается таким низменным делом ради него, переполнила его благодарностью, и он поклялся в душе, что обязательно оплатит ему.

<http://bllate.org/book/15425/1364642>